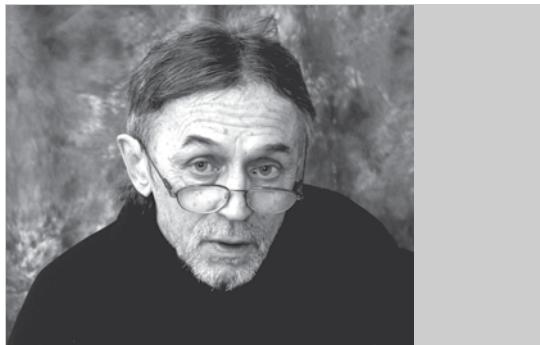

Евгений Туренко

Туренко Евгений Владимирович (23.10.1950 – 27.04.2014) родился в городе Венёв Тульской области. Окончил строительный факультет Тульского политехнического института (1972), после чего уехал на Урал, работал в строительных организациях Красноуральска, Лесного и Нижнего Тагила, занимая должности мастера, начальника цеха, главного технолога, главного инженера и директора завода. С 1986 г. занимается педагогической деятельностью, преподавал в техникумах и др. учебных заведениях Свердловской области. В 1991–92 гг. участвовал в создании Нижнетагильского молодёжного муниципального театра, работая исполнительным директором. Публикуется с 1981 г. Член Союза писателей России. Инициировал в Нижнем Тагиле создание литературных студий «Ступени» (1991), «Мирь» (2003). Лауреат премии «ЛитератураРентген» – 2005 за вклад в развитие актуальной поэзии. Автор книг «Белые листья» (Москва, 1991), «Повторение» (Екатеринбург, 1994), «Вода и вода» (Челябинск, 2000), «Абсолютное эхо. Возвращение» (Екатеринбург, 2002), «Ключ к песочным часам» (Нижний Тагил, 2005), «Сопроводительное письмо» (Нижний Тагил, 2007), «Предисловие к снегопаду» (изд. «Русский Гулливер», Москва, 2011) и др. В 2011 г. в челябинском издательстве «Десять тысяч слов» вышло в свет двухтомное собрание сочинений поэта тиражом 300 экз. Руководил студией «Кашира. 115-й километр» (Кашира) и очно-заочной школой-студией «Звонница» (Венёв Тульской области). Участник АСУП-1,2,3. В последние годы жил и работал в Подмоскovie (Кашира, Венёв).

Филологическая маркировка стихов Е.Т.

Традиции, направления, течения: модернизм, символизм, импрессионизм, неоакмеизм, экспрессионизм, метареализм.

Основные имена влияния, переключки: О. Ман-

дельштам, Ф. Сологуб, Б. Поплавский, А. Санныков.

Основные формальные приемы, используемые автором: трансгрессивный лирический субъект, самоотстранение, смысловая компрессия, возвышенные образные модели, изломанный синтаксис, метафоризм, интертекстуальность.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: Отчизна, города, Нижний Тагил, Урал, Элда, путь, снег, зима, осень, ночь, сон, оппозиция тьма/свет, увядание, болезнь, горе, душа, суть, быт, культура, память, любовь, небо, Бог, смерть, поэзия, язык, слово, звук, поэты нижнетагильской школы.

Творческая стратегия: мифологизация объекта речи.

Динамика: в 1-м томе автор «метит» свою культурную территорию, пытаясь приладить к существующему в те годы плотному поэтическому контексту свой уже сформированный голос, в стихах 2-го и 3-го тт. наблюдается усиление смысловой компрессии, переход к форме восьмистишья, представляющей как наиболее оптимальная для целостного лирического высказывания. В стихах 3-го тома актуализируется дружески-фамильярный дискурс, обращение к поэтам нижнетагильской школы и Урала в целом, увеличивается значение жанра дружеского послания и такого элемента заголовочного комплекса, как посвящение.

Коэффициент присутствия: 0,9

АВТОБИОГРАФИЯ

Родился я 23 сентября 1950 года, если верить свидетельству о рождении и паспорту, в селе Хавки, которое вот уж четвёртый год мысленно переименовываю в Кафки. Фактически же, появился я на свет в родильном доме, окна которого выходят на улицу Свободная и искоса поглядывают на Красную площадь города Венёва бывшей Тульской губернии. Вот и теперь, вернувшись в родные места, живу, буквально в двух шагах от этой площади, рядом с Николой – колокольной удивительной и разрушенной Николаевской церкви. А чуть правее располагается чудом сохранившийся одноэтажный особняк, принадлежавший некогда Шаховским, где наверняка жил и Дмитрий Шаховской, будущий поэт Странник и архиепископ Иоанн Сан-Францисский. И уж совсем рядом, по нынешнему адресу: ул. Льва Толстого, д. 14, довольно долгое время жил внук Пушкина – Николай Александрович. Теперь там пустырь. Середина века, середина России, очередная середина жизни.

Детство, хоть и в отрывках, помню отчётливо. В Хавках-Кafkaх, где поначалу жили мои родители и другие предки, многочисленные тётки и дяди, ничего особенного не случилось, если не считать моего участия в поджоге собственного дома. Благо сторел только сарай, но картинка пожара запомнилась явно. Потом мы переехали в Венёв – отцу, работавшему на железной дороге, дали небольшую комнату по улице Володарского, в которой мы сперва всей семьёй жили, да ещё с нами тётка Шура, родная сестра мамы. Потом тётка Шура вышла замуж, а отец просто ушёл. И так мы с мамой вдвоём там остались жить – она день, а то и ночь, в ателье – закройщицей, потом заведующей... Я же был предоставлен, в значительной мере, самому себе. Учился средне, хотя в старших классах значительно подтянулся, особенно в математике, а уж в истории и географии всегда был отличником. Три тройки в аттестате, который мне выдали по окончании, в 1967 году, пришлось на русский язык, литературу и химию. Последнюю потом преподавал, работая в институтах и техникумах. Взрослеть не хотелось, даже очень. Три последних школьных года занимался в изостудии городского дома пионеров, руководил которой замечательный художник Николай Андреевич Лунёв. О нём ещё Окуджава писал. Так что я много рисовал, ещё больше лепил, играл в футбол, рыбачил и собирал грибы. Потом детство кончилось. Легко, хоть и при изрядном конкурсе, в том же 1967-м году поступил в Тульский политехнический институт, на строительный факультет, и учился по специальности «производство строительных изделий и конструкций». И в школе, и в институте что-то там сочинял, но сколько-нибудь серьёзно к этому не относился. Вообще, в институте учился весьма расхлябанно, и лишь работа в строительных отрядах серьёзно и многому научила.

Не помню уж – почему при распределении выбрал Нижний Тагил, впрочем, на Урал нас распределилось тогда довольно много, больше половины потока. Это был 1972 год, но и до сих пор уральские туляки контактируют и, как могут, поддерживают друг друга. Итак, приехал я в Нижний Тагил, откуда меня тут же перевели в Красноуральск, где я стал работать мастером в арматурном цехе. Там же и той же осенью 72-го года познакомился я со своей будущей женой, Татьяной. Всё, с точностью до нуля после запятой, традиционно – женитьба, квартира, карьера... Помню, писал я тогда тексты для рок-группы «Каменный пояс». Потом родились дети, сын Илья в 1973 и дочь Настя в 1976 году. Маленьких их я любил с каким-то постоянным внутренним содроганием. Спустя три года уже был главным инженером завода ЖБИ в Красноуральске. В 1978 году переехали в город Лесной, где меня назначили директором завода

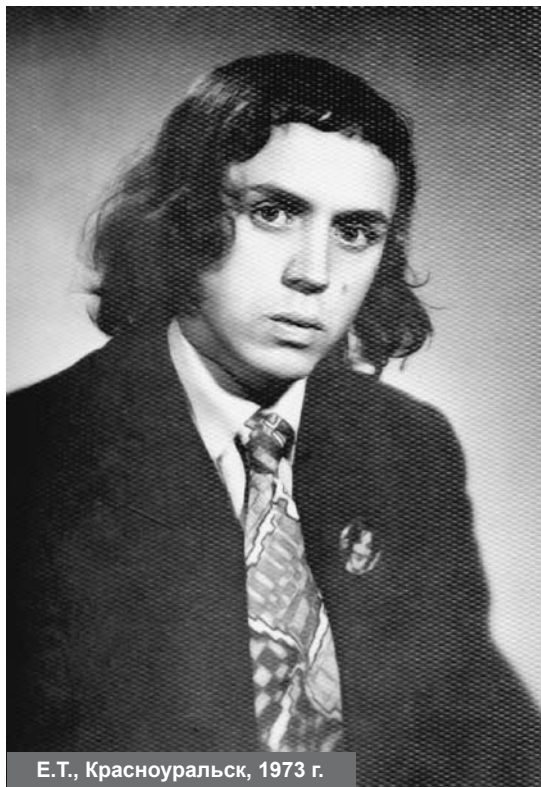

Отец, Владимир Ильич Туренко, мать, Татьяна Владимировна, и Е.Т., 1951 г.

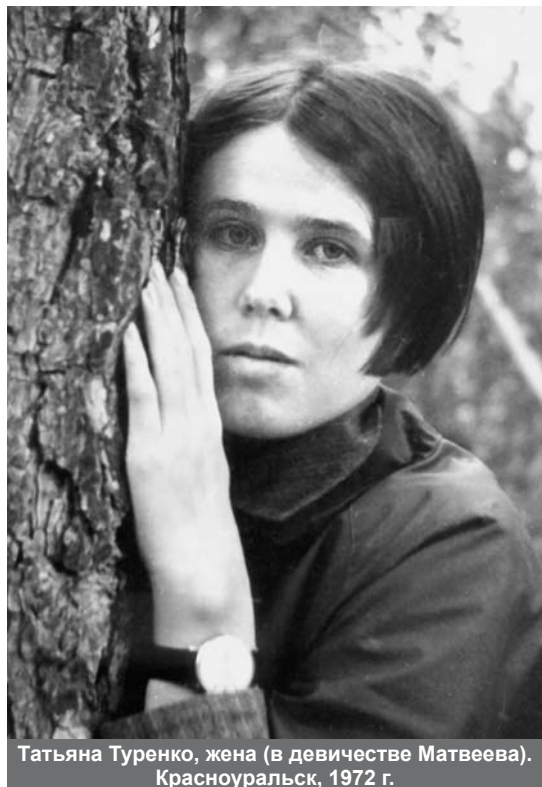
ЖБИ №1. А через два года, в одночасье поставил на всём этом точку. Видимо, система человеческой мясорубки оказалась не по мне. Тут я даже не о событиях и фактах, которых было более чем... а о процветавшей системе производственных от-

Е.Т., Венёв, 1953 г.

Е.Т., Красноярльск, 1973 г.

Татьяна Туренко, жена (в девичестве Матвеева).
Красноуральск, 1972 г.

ношений, тотально уничтожавшей и коверкавшей личные качества людей и судьбы. Боюсь, что теперь система деловых отношений ничуть не человечнее... Ушёл работать с бумагами, и вот тут, когда возник переизбыток свободного времени, когда можно было много читать, рисовать и так далее, начал писать стихи. А однажды, будучи в Свердловске (тогда ещё), зашёл в Союз писателей с подборкой в два десятка, наверное, стихотворений. Посмотрел их Герман Иванов и весьма похвалил. Стишки, конечно, так себе были. Это – 1980 год. Как-то сразу начали печатать в городских и областных газетах, даже в Москве, в коллективных сборниках публиковали. Писал я тогда, как Майя Петровна Никулина в предисловии к первой моей книжке назвала, лирику «тише тихой», но и другое, как бы неправильное и непонятное, тоже уже писал. Пытался организовать литературное объединение в Нижней Туре, но его под административным предлогом почти сразу закрыли.

В Нижнем Тагиле, уже в 1986 году, мы с Татьяной и детьми оказались, можно сказать, случайно – удалось более-менее удачно обменять квартиру. Почти сразу я начал работать педагогом в строительном техникуме и одновременно стал посещать заседания литературного объединения при газете «Тагильский рабочий». Там познакомился с Григорием Алексеевым, Борисом Телковым, Татьяной Титовой, Владимиром Чу-

гуновым... Чугунов потом очень много помогал в организации студии «Ступени», а Алексеев с Андреем Санниковым, что называется, свёл. Бурные восьмидесятые и буйные девяностые... В оба путча угораздило меня в Москве быть, у Белого дома стоял. В Тагиле с режиссёром Владимиром Вейде создавал новый театр. В 1990 году мы с Чугуновым ушли из литобъединения и почти сразу начались «квартирники». Чаще всего собирались у нас с Татьяной, на проспекте Строителей, д. 28. Устраивали чтения на ступенях центральной площади города, откуда и появились «Ступени». А придумал название Вейде. Чугунов договорился с администрацией, и мы обосновались в городском литературном музее. Там у нас выступали многие – Алексей Решетов, Майя Никулина, Константин Мамаев, Юрий Казарин, Андрей Санников, Аркадий Застырец... Виталий Кальпиди привёз уже первую «Антологию современной уральской поэзии». С неё-то и началось... То есть, возникла ситуация достаточно полноценной литературной среды, которую не нужно так уж и стимулировать или инициировать. Сразу появились интересные молодые авторы, в большинстве девчонки. Елена Сунцова, Наталия Стародубцева, Екатерина Сиимонова, Николай Семёнов (Вячеслав Коркодинов), чуть позднее Оля Мехоношина и Алексей Сальников... Ну и, конечно, Татьяна Титова, которая выступала и со стихами, и с прозой. К выходу «Уральской нови», где в первый раз прозвучал

Е.Т. с ученицами на своей даче: Н. Стародубцева, Е. Баянгулова, Е. Симонова и Е. Сунцова

«Нижнетагильский ренессанс», потом переименованный в «Тагильскую школу», мне оставалось лишь помогать и поддерживать, ну и самому писать «на уровне»... Удалось организовать в Нижнем Тагиле сначала региональное, а потом и Всероссийское совещание молодых литераторов. После «Ступеней» были ещё лито в Пригородном районе, клуб «Гекзаметр» в гимназии №18, студия «Миръ» при детско-юношеском центре, литературное кафе «Элегия» с Галиной Колосюк во главе проекта... Я заметил, что новые имена возникают как-то сразу и не по одному. Так, почти разом пришли Лена Баянгулова, Вита Корнева, Руслан Комадей. Впрочем, десятки тех, у кого не хватило терпения и желания, тоже были. Могут сказать теперь, что пишут, по всей видимости, очень многие. Иногда думается, что пишущих стало больше, чем читающих.

К 2008 году наша уральская жизнь по многим причинам исчерпалась, и мы с Татьяной решили

перебраться поближе к детям и внукам, которые к этому времени уже находились в Москве. Переезд оказался сначала едва не катастрофическим, в отличие от предыдущих. Как будто что-то переклинило в стране, и перемещаться по её просторам стало местами непозволительной роскошью. Как-то за три года устроились в Венёве... Начал более-менее стабильно писать. Пытаюсь восстанавливать церковь Покрова Пресвятой Богородицы, иногда езжу в Москву. Публикуюсь и издаюсь вполне нормально, да уж и ученики мои помогают, особенно Лена Сунцова. Она сейчас в Нью-Йорке. Из Тагила и Сальников, и Комадей с Корневой уехали. Иногда они приезжают ко мне сюда. И сам я нет-нет да и выбираюсь на Урал. Теперь отсюда он кажется немного другим – не таким огромным и по-иному родным.

Восемь книг, восемь внуков и восемь кошек. Вот такая лента Мёбиуса – всё продолжается...

Венёв, 2012 г.